

АМЕРИКАНО-ИРАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. ЧУЧКАЛОВ

*Вятский государственный
гуманитарный
университет*

e-mail: chav1967@kt.ru

Изложены основные направления американо-иранского экономического взаимодействия в начале второй мировой войны. Делается вывод о том, что экономические отношения в 1939-1941 гг. между США и Ираном развивались противоречиво, хотя во многом и по объективным причинам, а также о том, что более заинтересованной и активной стороной в экономическом взаимодействии двух стран в этот период был Иран.

Ключевые слова: вторая мировая война, экономические отношения между США и Ираном в 1939-1941 гг.

Начало второй мировой войны вызвало серьезные изменения в американо-иранских экономических отношениях. Прекращение торговых поставок Германии в связи с начавшимися военными действиями в Европе, а затем британское эмбарго на германские товары, вызвали торговый дефицит и, как следствие, повышение экономического интереса Ирана к другим странам, в том числе и США¹. Этот интерес также стимулировался сложной геополитической обстановкой, в которой оказался Иран, и снижением доверия Тегерана к Германии. Рост влияния США среди нейтральных государств привел к тому, что Иран начинал медленно менять свой курс именно по направлению к этой стране.

США в предвоенный период проповедовали либеральную внешнеторговую философию, юридическим выражением которой был ТАА – закон о торговых соглашениях, принятый 12 июня 1934 г. Основанный на принципах равных условий, взаимности и наибольшего благоприятствования, он способствовал выводу страны из депрессии и налаживанию политических отношений с другими странами. К сожалению, Иран не оказался в их числе, хотя попытки включить это государство и предпринимались.

Нестыковка внешнеторговых доктрин из-за принятия Ираном принципов клиринга и компенсации, отсутствие дипломатического представительства Ирана в США с 1936 по 1939 г., а также тот факт, что Иран оказался втянутым в торгово-экономическую орбиту сначала СССР, а затем Германии, привели к тому, что, несмотря на рост экономических и технологических потребностей в результате проводимой Реза-шахом экономической модернизации страны, строительства трансиранской железной дороги, США занимали в 1939 г. в иерархии торговых партнеров Ирана 4-5 место².

Какие же новые направления экономического взаимодействия двух стран возникли с началом войны?

В конце сентября 1939 г. правительство Ирана обратилось к правительству США с просьбой о предоставлении ссуды, размер которой к марту 1940 г. был определен в 75 млн. долл.³ К весне 1940 г. была определена и цель ссуды – закупка в США военных самолетов. Кроме того, иранскому правительству хотелось найти американ-

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers (Далее – FRUS). 1939. Vol. IV. Wash., 1955. P. 538; FRUS. 1939. Vol. IV. P. 541-542; Avery P. Modern Iran. London, 1965. P. 334; Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925-1941 гг. М., 1971. С. 310. Одновременно велись переговоры о заключении торгового договора и с СССР. Как вариант рассматривалась переориентация торговли на Италию и Японию. Но попытки расширения и углубления экономических отношений с США характеризовались как самые крупные и по масштабу, и по характеру (См.: Агаев С.Л. Указ. соч. С. 311-312, 314).

² Попов М.В. Американский империализм в Иране в годы Второй мировой войны. Американская финансовая миссия. М., 1956. С. 15; Агаев С.Л. Указ. соч. С. 282, 317-318.

³ FRUS. 1940. Vol. III. Wash., 1958. P. 638; Avery P. Op. cit. P. 336; Агаев С.Л. Указ. соч. С. 314-315, 319. Б.Л. Грэйсон пишет о 100 млн. долл. (См.: Grayson B.L. United States – Iranian relations. Washington., 1981. P. 54).

скую компанию, которая бы построила и оборудовала в короткие сроки в Иране авиазавод⁴. Но, несмотря на то, что сумма запрашиваемой ссуды иранским правительством была затем снижена до 10 млн. долл., она не могла быть выдана. Единственная правительственная финансово-кредитная организация, которая занималась выдачей кредитов иностранным правительствам – Экспортно-импортный банк США. Законом от 2 марта 1940 г. ему запрещалось предоставлять ссуды для покупки военной техники, оружия, амуниции или военного оборудования в соответствии с Законом о нейтралитете 1939 г.⁵ Это могли сделать только частные банки. Госдепартамент был готов устраивать встречи по требованию иранской стороны⁶. Так, иранские представители контактировали в течение весны 1940 г. с несколькими банками и тремя авиапроизводителями через организованный президентом США Комитет по межминистерским связям, возглавляемый капитаном Гарри Э. Коллинсом, руководителем Отдела закупок министерства финансов⁷. Частные банки в силу серьезных сомнений относительно перспектив развития политической ситуации в регионе, а также ввиду печального опыта с предыдущими ссудами в 1920-е гг. отказывали в кредите⁸.

«Авиационный проект» Ирана, по мнению американского поверенного в Иране К. Энгерта, был продиктован давлением со стороны СССР, а также новой международной ситуацией, которая возникла в результате изменений на севере Европы и в восточном Средиземноморье к лету 1940 г. Энгерт считал, что Иран находился в положении «полной растерянности», и что «мир должен сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь нейтралам сдержать намерения агрессоров, если мы не хотим, чтобы маленькие нации исчезли»⁹.

В июле 1940 г. было названо общее количество запрашиваемых Ираном самолетов: 50 тяжелых бомбардировщиков и 30 истребителей¹⁰. Для реализации этого проекта в США из Ирана прибыла специальная авиационная миссия во главе с майором Чэлтчи¹¹.

Но и Чэлтчи, и иранский посланник М. Шейестех сталкивались с серьезными трудностями. В США набирала обороты своя оборонная программа, и поэтому американская сторона не возражала против продажи военных самолетов, но только после выполнения текущих заказов для собственной национальной обороны и уже принятых иностранных. В силу большой заинтересованности США в исходе «битвы за Британию», среди последних приоритетом пользовались английские заказы¹². Кроме того, иранская сторона настаивала на самых современных образцах военных самолетов, поставляемых непосредственно в армию США.

К середине ноября 1940 г. иранской авиационной миссии удалось купить 25 учебных Риервинов для Аэроклуба Ирана и заказать 10 уже устаревших истребителей Хок-75, которые было обещано собрать в январе-феврале 1941 г.¹³ Надо сказать, что иранцы в этот период закупали в США также различные виды оружия. Но с его транспортировкой, так же, как и с доставкой в Иран тех немногих купленных самолетов, возникли сложности из-за противоречий с параграфом 2(а) Закона о государственном нейтралитете¹⁴. Лишь 20 мая 1941 г., после того, как министерство торговли США с одобрения министерства юстиции изменило навигацию и инструкции по растаможиванию, проблемы были ликвидированы¹⁵.

⁴ FRUS. 1940. Vol. III. P. 642-643.

⁵ Ibid. P. 644.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 639-640.

⁸ FRUS. 1939. Vol. IV. P. 538, 541.

⁹ FRUS. 1940. Vol. III. P. 643-644.

¹⁰ Ibid. P. 645; Grayson B.L. Op. cit. P. 54.

¹¹ FRUS. 1940. Vol. III. P. 645.

¹² Ibid. P. 646-647, 651.

¹³ Ibid. P. 657-658.

¹⁴ FRUS. 1941. Vol. III. Wash., 1959. P. 355-356.

¹⁵ Параграф 2(а) гласил: «Всякий раз, когда Президент будет издавать прокламацию, подпадающую под действие параграфа 1(а), она соответственно будет незаконной для любого американского

Но самым серьезным препятствием, о котором и разбился иранский авиационный проект, были интересы Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, с которыми не могли не считаться в США. 8 июля 1941 г. британский посол Э. Галифакс в беседе с С. Уэллесом потребовал, чтобы правительство Соединенных Штатов отказалось предоставлять военные самолеты в Иран. Это требование мотивировалось тем, что они могли быть использованы против британских сил на Ближнем Востоке¹⁶. Госдепартамент США согласился с доводами английской стороны относительно закупки готовых самолетов, тем более что уже с октября 1940 г. в нем обсуждались подобные соображения и было решено не форсировать переговоры с Ираном по этому вопросу¹⁷. Но в то же время Госдепартамент считал, что вопрос иранского заказа запасных частей к самолетам должен быть помещен в отдельную категорию, поскольку и так иранцы негодовали из-за почти непрерывных отклонений всех их запросов о закупках любого содержания. И поэтому американские запасные части были отправлены в Тегеран так же, как и несколько других небольших партий товаров¹⁸.

Другим важным показателем повышения экономического интереса Ирана к США в начале войны является предложение о возобновлении предварительных консультаций по вопросу о заключении американо-иранского торгового соглашения¹⁹. Его подготовка началась в 1934 г., и до войны было проведено два раунда консультаций. Осенью 1939 г. они были возобновлены и продолжались до начала лета 1941 г.

В самом начале обсуждения иранская сторона предложила вновь перевести торговые отношения с США на компенсационное или бартерное основание. Новым было то, что они должны были носить частный характер, то есть сделки должны были заключаться с частными американскими фирмами. Но был получен отказ. Иран также просил, чтобы американское правительство рекомендовало ему надежное финансовое учреждение в США, которое могло бы действовать как его торговый агент, и помогло бы расширению в США рынка иранских товаров²⁰.

Обсуждались и конкретные вопросы расширения в США рынка иранской ковровой шерсти, организации торговли икрой и системы оплаты американских товаров. На предложение организовать производство ковров среднего качества иранская сторона ответила отказом, мотивируя это риском потери престижа продукции иранского коврового производства.

Основными препятствиями на данном этапе переговоров были, кроме старого неприятия американской стороной различных форм клиринга и компенсации²¹, несогласованность между отдельными бюрократическими ведомствами в Тегеране, возобновление с конца 1939 г. торговых поставок из Германии²², сохранение иранских государственных монополий и валютного контроля. В связи с изменением обстановки на Ближнем Востоке, вызванным началом войны Германии против Советского Союза, к лету 1941 г. консультации были прерваны.

В этот период американская сторона, пользуясь улучшением отношений с Ираном, пытается договориться с ним по некоторым вопросам. Так 21 декабря 1939 г. в Иран прибыл представитель Стандарт Ойл Компани из Нью-Джерси Л. Андерсон с це-

судна, перевозящего любых пассажиров или любые предметы или материалы в государство, названное в такой прокламации» (FRUS. 1941. Vol. III. P. 355-356, 359).

¹⁶ Ibid. P. 360.

¹⁷ FRUS. 1940. Vol. III. P. 656-657; Агаев С.Л. Указ. соч. С. 319-320; Grayson B.L. Op. cit. P. 55. Следует отметить, что Иран пробовал закупать самолёты и в СССР (АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 175. Л. 28).

¹⁸ FRUS. 1941. Vol. III. P. 366.

¹⁹ См.: FRUS. 1940. Vol. III. P. 663-693; FRUS. 1941. Vol. III. P. 366-374; Avery P. Op. cit. P. 336; Агаев С.Л. Цит. соч. С. 315. См. подробный материал по этой теме: Чучкалов А.В. Американская дипломатия и подготовка торгового соглашения между США и Ираном 1943 г. // Международные отношения в XX веке. Киров, 2007. С. 91-120.

²⁰ FRUS. 1940. Vol. III. P. 665.

²¹ Avery P. Op. cit. P. 338.

²² О восстановлении торговых отношений между Германией и Ираном через Балканские страны и Турцию и территорию СССР см.: АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. П. 14. Д. 175. Л. 12-14; ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. М., 1995. С. 50, 130, 340-341, 370; там же. Кн. 2. Ч. 1. С. 193, 385.

лью добиться нефтяной концессии на севере страны²³. Он сразу же натолкнулся на сопротивление со стороны иранских властей, опасавшихся СССР. Премьер-министр Ирана Матине Дафтари в январе 1940 г. попытался увязать вопрос о концессии с выдачей ссуды и установлением более тесных экономических связей с США. Но к маю 1940 г. ситуация изменилась. Через министра финансов Резаколи Хосрови американским дипломатам была передана информация о том, что советское правительство не допустит предоставления нефтяной концессии американской компании на территории Ирана²⁴. Энгерт в телеграмме от 13 мая воспроизвел разговор с министром финансов, который сказал буквально следующее: «Европейские нейтралы – не единственные нейтралы, которые в опасности. Мы сами имеем доказательство этому каждый день. Наш северный сосед теперь осознанно ищет повод для вторжения»²⁵. Последняя, также неудачная, попытка договориться о концессии была предпринята в декабре 1940 г.²⁶

Американская сторона решила воспользоваться улучшением отношений с Ираном для погашения долгов иранских торговцев (примерно 50 000 долл.²⁷) американским фирмам. Эта проблема возникла после 1 марта 1936 г., когда в Иране вступил в силу новый Закон об иностранной валюте, который ставил ее под государственный контроль. В результате многие валютные счета, в том числе и должников американским фирмам, были заблокированы. 4 сентября 1939 г. МИД Ирана, наконец, ответило вербальной нотой на многочисленные требования американских представителей, в которой заявлялось, что должникам «после исследования и установления долга» Валютной комиссией, будет разрешено произвести закупку валюты²⁸.

Но не все было так просто. Иранские должники должны были покупать доллары по курсу, который был более чем на 100% выше, чем официальный, в то время когда товары были, конечно, давно проданы по ценам, соответствовавшим обменному курсу приблизительно 16 риалов к доллару, который существовал в марте 1936 г. У Энгерта были большие сомнения по поводу результативности данного решения. И, как показало время, он был прав²⁹. 11 января 1941 г. Министерство иностранных дел Ирана дало ответ, что американским кредиторам будет предоставлена помощь «любым возможным способом», но проблема сохранялась до ввода англо-советских войск в Иран в августе 1941 г., отречения шаха и смены правительства. К ней американцы вернулись уже в декабре 1941 г., когда она и была быстро и благоприятно разрешена³⁰.

Особое место в отношениях между США и Ираном в этот период занимал вопрос о собственности пресвитерианской образовательной миссии в Иране. Перед самым началом второй мировой войны правительство Реза-шаха на волне укрепления своего режима и усиления национализма решается на реформу образовательной системы страны. В середине августа 1939 г. «с единственной целью унификации школьной системы» оно заявило о намерении закрыть все действующие в Иране иностранные образовательные учреждения, в том числе и принадлежащие американской пресвитерианской миссии³¹.

²³ FRUS. 1940. Vol. III. P.659; Kuniholm B.R. *The Origins of the Cold War in the Near East*. P., N.J., 1980. P. 192; Avery P. *Op. cit.* P. 336-337; Lytle M.H. *The Origins of the Iranian-American Alliance. 1941-1953*. N.Y.-L., 1987. P. 8; Агаев С.Л. Указ. соч. С. 316.

²⁴ FRUS. 1940. Vol. III. P. 659, 661; Elwell-Sutton L.P. *Persian Oil*. London, 1955. P. 41, 107-108; Grayson B.L. *Op. cit.* P. 54; Kuniholm B.R. *Op. cit.* P. 192; Peter A. *Op. cit.* P. 336-337; Lytle M.H. *Op. cit.* P. 8; Агаев С.Л. Указ. соч. С. 316.

²⁵ FRUS. 1940. Vol. III. P. 662; Grayson, B.L. *Op. cit.* P. 54; Ramazani R. *The Foreign Policy of Iran, 1500-1941. A Developing Nation in World Affairs*. Charlottesville, 1966. P. 38-39.

²⁶ FRUS. 1940. Vol. III. P. 663. Литл объясняет отсутствие договорённости страхом СОК перед саботажем и атаками государств оси (Lytle M.H. *Op. cit.* P. 68).

²⁷ FRUS. 1940. Vol. III. P. 691; FRUS. 1941. Vol. III. P. 353.

²⁸ Агаев С.Л. Указ. соч. С. 314.

²⁹ FRUS. 1939. Vol. IV. P. 543-544.

³⁰ FRUS. 1941. Vol. III. P. 355.

³¹ FRUS. 1939. Vol. IV. P. 525, 532. См. подробный материал по этой теме: Чучкалов А.В. *Американская дипломатия и закрытие школ пресвитерианской образовательной миссии в Иране (август 1939 – январь 1942 гг.)* // *Вестник ВятГУ*. Киров, 2006. № 14.

У этого решения, по мнению американских дипломатов, был и политический подтекст. К началу октября 1939 г. в американском представительстве в Иране появились дополнительные сведения о том, что правительственная акция против иностранных школ была вызвана «советскими интригами». Вероятно, Советский Союз, который не имел права вести образовательную деятельность в Иране, требовал равноправия. В этих условиях иранское правительство, желая исключить угрозу усиления советской пропаганды, не нашло ничего лучшего как упразднить все иностранные образовательные учреждения³².

Американским дипломатам удалось добиться от иранского правительства решения отложить исполнение своего намерения на один учебный 1939-1940 год, в течение которого велись очень сложные переговоры по этому вопросу. И лишь после того, как в конце июня 1940 г. к власти в Иране пришло новое правительство во главе с Али Мансуром, была согласована сумма компенсации за конфискацию образовательной собственности пресвитерианской миссии. Она равнялась 1,2 млн. долл. и должна была выплачиваться в течении 3-х лет³³. К вводу англо-советских войск в Иран в конце августа 1941 г. было выплачено 300 тыс. долл.

Кроме непосредственных торгово-экономических контактов, США разнопланово взаимодействовали с Ираном и на международной арене. Так, Иран принял в начале сентября 1939 г. участие в конференции стран производителей и экспортеров хлопка в Вашингтоне³⁴. В Женеве в ЛН в ходе работы Консультативного комитета по опиуму представитель США в течение 1939 г. несколько раз обращался к иранским представителям по вопросам импорта в Китай сырого иранского опиума³⁵. С лета 1940 г. в Госдепартаменте началось активное обсуждение вопроса о переориентации японского импорта нефти на Голландскую Индонезию и Иран (АИНК). В сентябре 1940 г. в США началось обсуждение торговых отношений с СССР и возможности доставки товаров через Иран³⁶. В конце 1940 – начале 1941 г. Госдепартамент США в связи с секвестированием румынских фондов в США ходатайствовал о выдаче из них румынского долга Ирану в сумме 2,7 млн. долл.³⁷ Были и другие контакты.

Возвращаясь к непосредственному взаимодействию двух стран, можно прийти к заключению, что торгово-экономические отношения между США и Ираном развивались в начале второй мировой войны противоречиво. Большинство экономических договоров и соглашений, предложенных сторонами в этот период, не было заключено, хотя во многом и по объективным причинам. Со стороны США основными препятствиями были законодательство о нейтралитете, развертывание собственной оборонительной программы и противодействие Великобритании американским поставкам боевой техники в Иран. С иранской стороны – сложная геополитическая обстановка в регионе, а также позиция шахского руководства по некоторым вопросам. Получалось, что Иран с одной стороны хотел активизировать торговлю с США, как альтернативную Германии и СССР и страхующую его от непредвиденных случаев в будущем, но, с другой стороны, боялся усиления американской экономической активности на своей территории, поскольку это могло спровоцировать, по меньшей мере, торговые санкции по-прежнему главного торгового партнера – Германии и главное – военное вторжение Красной армии в соответствии с 6 статьей Советско-иранского договора от 1921 г. То есть, геополитическое положение, в котором очутился Иран, с одной стороны заставляло искать его нового партнера, а с другой мешало развивать с ним экономические отношения.

³² FRUS. 1939. Vol. IV. P. 532.

³³ FRUS. 1940. Vol. III. P. 701.

³⁴ FRUS. 1939. Vol. II. P. 20-25.

³⁵ Ibid. Vol. IV. P. 435-437.

³⁶ FRUS. 1939. Vol. II. P. 20-25; FRUS. 1939. Vol. IV. P. 435-437; FRUS. 1940. Vol. III. P. 221; FRUS. 1940. Vol. IV. P. 55-56, 175-176; ДВП. Т. XXIII. Кн. 1. М., 1995. С. 127; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. N.Y., 1979. P. 240-242.

³⁷ FRUS. 1940. Vol. II. P. 780-793.

Необходимо также учитывать, что более заинтересованной и активной стороной в экономическом взаимодействии двух стран в этот период был Иран³⁸. Как писал П. Авери, «...шах искал выход из российско-германских коммерческих объятий в развитии торговли с Соединенными Штатами...»³⁹. Причем важен сам факт попыток Тегерана заключить новые договоренности и именно с США. Кроме того, необходимо помнить, что торговля невоенными товарами между двумя странами продолжала развиваться. Хотя США по-прежнему занимали примерно 4-ю позицию в рейтинге внешнеторговых партнеров Ирана в 1941 г., статистика свидетельствовала о том, что они были единственной в этот период среди демократических стран, торговля которых с Ираном увеличивалась, а не сокращалась⁴⁰. Из этого следует, что нельзя говорить о стагнации в американо-иранских торгово-экономических отношениях в первый период второй мировой войны. Бесспорно, что на их низкую результативность оказывали влияние как внутривосточные, так и внешнеполитические обстоятельства. Тем не менее, Иран и США выражали готовность к взаимному сближению и были нацелены на укрепление экономического сотрудничества.

AMERICAN-IRANIAN ECONOMIC RELATIONS IN THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR

A. V. CHUCHKALOV

*Vyatka State University
of Humanities*

e-mail: chav1967@km.ru

The basic directions of the American-Iranian economic interaction in the beginning of the Second World War are examined. The author comes to conclusion that economic relations between the USA and Iran developed in 1939-1941 in a contradictory manner, though in many respects for objective reasons, and also that more interested and active party in economic interaction of two countries during that period was Iran.

Key words: the Second World War, economic relations between the USA and Iran during 1939-1941.

³⁸ Avery P. Op. cit. P. 336.

³⁹ Ibid. P. 320.

⁴⁰ В 1938-1939 гг. она составила 9,5% в общем объеме внешней торговли Ирана, в 1940-1941 гг. – 10,5%. Торговля с Германией за это время дала прирост на 4%, с СССР на 10,5% (См.: Агаев С.Л. Указ. соч. С. 282, 317-318). Кроме того, некоторые авторы, например, А. Петер и Л. Элвел-Саттон утверждают, что американо-иранский торговый оборот за этот период удвоился (См.: Avery P. Op. cit. P. 320; Elwell-Sutton L.P. *Modern Iran*. L., 1942. P. 155). И.И. Коробейников пишет о росте товарооборота США с Ираном с 12,4 млн. долл. в 1938 г. до 15,1 млн. долл. в 1940 г. (См.: Коробейников И.И. *Иран. Экономика и внешняя торговля*. М., 1954. С. 29).